

Столица; Месяц Спустя (3)

В конце концов Камилле удалось уговорить детей отвести ее на кухню.

Алоису тем временем велели оставаться в приемной приюта.

Приемная была так аккуратно прибрана, что совершенно не соответствовала представлениям Алоиса о том, как выглядит сиротский приют. Кремово-белые стены создавали в комнате яркое, но мягкое впечатление. Из больших окон открывался залитый солнцем вид на соседнюю церковь. Стулья и столы заметно постарели, но были в хорошем состоянии. Все, что он мог увидеть в комнате, красноречиво говорило о состоятельности приюта.

Единственным человеком, который находился в приемной вместе с Алоисом, была одинокая монахиня. Возможно, ей было около пятидесяти? Пока она вела его в приемную, дети называли ее "мисс", и он решил, что она, должно быть, одна из здешних служанок.

Когда монахиня заговорила с ним, ее голос был спокойным, а легкие морщинки по обе стороны губ растянулись, когда она улыбнулась.

- Мы искренне приветствуем вас здесь. Я все слышала от леди Камиллы. Лорд Алоис... вы бы предпочли, чтобы я обращалась к вам именно так?

- Да, это было бы прекрасно, спасибо... Извините, за вторжение.

Говоря это, Алоис снял шляпу. Даже когда его сверкающие серебристые волосы упали на его плечи, ее нежная улыбка не дрогнула.

- Посетителям здесь рады. В конце концов, так было всегда. Пожалуйста, садитесь, Диана скоро закончит приготовления к чаепитию.

Алоис еще раз внимательно посмотрел на монахиню, когда она произнесла имя Дианы.

"Они похожи."

Диана и монахиня. Они казались полными противоположностями, но было что-то отчетливо похожее в них обоих...

- ...Ах.

Монахиня заметила, что Алоис пристально смотрит на нее. Как только Алоис сел, она села напротив него. Может быть, это было воображение Алоиса, но теперь, когда он все понял, ей показалось, что она немного изменилась.

- Прошу прощения, что не представилась раньше. Меня зовут Рита Хеллнер. Да, как я полагаю, вы уже поняли, лорд Алоис... Я тоже в долгу перед вами, поскольку я мать Дианы.

- Хеллнер?

Алоис инстинктивно повторил это знакомое имя. Хеллнер, хотя и занимал невысокую ступеньку на аристократической лестнице, должен был во что бы то ни стало оставаться благородным семейством.

- О боже, Диана вам не сказала?

Рита удивленно наклонила голову, когда Алоис поднял голову. Он слышал несколько историй о Диане от Камиллы, в основном с тех времен, когда она маленькой девочкой, но он никогда не изучал прошлое Дианы. Когда он принял ее в качестве служанки семьи Монтчат, то обошелся без обычного требования - рекомендательного письма. Потому что, несмотря на то, что она была служанкой семьи Сторм, с которой он враждовал, он хотел доверять кому-то, кому сама Камилла так доверяла.

Более того, Диана была не из тех, кто много говорит о себе. На самом деле он знал о ней только то, что она была служанкой семьи Сторм.

- Эта девушка, всегда такая беспокойная. - сказала Рита, нахмурившись и со вздохом подперев рукой подбородок.

- Хеллнер - это фамилия моего мужа. Но теперь я отрезана от этой семьи, так что не имею никакого отношения к нынешнему барону Хеллнеру.

- Отрезаны...? Простите, если я вмешиваюсь, но как насчет вашего мужа...?

- Он скончался. Должно быть, прошло уже больше десяти лет. Тем не менее, мы были отрезаны от основной семьи задолго до этого. Минуло уже больше двадцати лет с тех пор, как мы с мужем сбежали.

"Бежали..."

Алоис чуть не задохнулся от того, как небрежно она произнесла эти слова своим спокойным тоном. Стать любовницей сына дворянина, сбежать вместе с ним. Только из этого он мог извлечь суть их отношений как матери и дочери.

- В одночасье мы стали простолюдинами, а не богачами. Конечно, мы никогда не жалели о побеге, но когда мы не знали, что делать, нам помогал граф Сторм. Поскольку он был другом моего мужа с детства, он нанял нас обоих вместе.

Услышав имя Сторм, Алоис не смог сдержать хмурого взгляда, сразу вспомнив о родителях Камиллы.

В то время он был полон решимости взять Камиллу за руку и забрать ее с собой, разорвав отношения между ней и ее родителями. Он все еще не сожалел о своем внезапном решении, но так и не смог полностью избавиться от этого сомнения, которое пробралось в его сердце.

- Даже после того, как мой муж умер и я ушла из особняка семьи Сторм, граф все еще поддерживает меня. Он по-прежнему регулярно делает большие пожертвования этому приюту, возможно, чтобы помочь жене своего ушедшего друга.

- ...Это все из-за того, что он пытается показать другим дворянам, насколько он "добродетелен".

Как только дверь с грохотом распахнулась, в комнату ворвался голос Дианы. Она несла поднос с двумя чашками чая в руке, не потрудившись закрыть за собой дверь.

- Я никогда не забуду отношение этих двоих. Они всегда много разговаривали с папой, но ни разу не взглянули ни на меня, ни на маму. После смерти моего отца они фактически заставили маму уйти в монастырь, чтобы избавиться от неприятностей.

- Диана!

- Да, да, чай.

Не выказывая никакой реакции на восклицание Риты, Диана быстро поставила чашки перед ними обоими. Хотя в ее сердитом взгляде не было никакой элегантности, она не пролила ни капли чая. Алоис не мог не восхищаться хорошо отработанной техникой, которую она использовала.

- Единственная причина, по которой он жертвует деньги в приют, - это его имидж. "Граф Сторм чувствует своего дорогого покойного друга, посылая деньги его жене-простолюдинке", - просто используя какую-то дурацкую мелочь, он может сплести такую милую маленькую историю. Они всегда были такими. Они просто судят людей, основываясь на том, кто полезен, а кто нет. Будь то простолюдин, дочь простолюдина... или даже их собственный ребенок, верно?

Прижимая поднос к груди, Диана бросила на Алоиса многозначительный взгляд. "Их собственный ребенок", было ясно, что она имела в виду Камиллу

- Вот почему они отослали тебя, мама. Но из-за того, что я начала учить эту девушку готовить, и она привязалась ко мне, я осталась там.

- Диана! Следи за своим языком!

- Я не собираюсь пресмыкаться перед такими людьми, как они. Их доброта показная. Но, несмотря на то, как бессмысленно все, что они делают, мы все еще должны думать о них как о "хороших людях"? Если бы не Камилла, я бы давно бросила работу в их доме.

Диана по-прежнему не обращала внимания на все раздраженные упреки Риты. Покачивая головой, она вдруг посмотрела в сторону Риты, как будто что-то вспомнила.

- Кстати говоря, Камилла о чем-то просила... Не хватает угля, чтобы развести огонь.

- Просто меняешь тему, как и всегда... Уголь, да? Я пойду и принесу немного, но будьте готовы к тому, что позже вас будут отчитывать, юная леди!

Взглянув на Диану, Рита поклонилась Алоису и вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

Алоис молча смотрел ей вслед.

Единственное, о чем он мог думать, было то, что Диана сказала о семье Сторм только что.

- Их репутация "хороших людей" ничего не стоит. Они смогут только судить о людях по их ценности для них. Никто не осознает их истинной природы. Возможно, даже они сами не понимают этого...

В день суда он видел, как граф и графиня Сторм пытались воззвать к Камилле. Он был в ярости. Применяв силу, он оттащил Камиллу от них. Ни он, ни они никогда не забудут этот момент.

Но, когда Алоис думал о них, в его сердце был не только гнев.

Как бы сильно он ни ненавидел это, он также отчасти понимал их, возможно, даже сочувствовал им. Алоис слишком хорошо знал, как они живут. И он, и они оба жили во лжи, обманывая себя и закутываясь в фальшивые личности, чтобы просто продолжать идти вперед.

До недавнего времени он был таким же, как они. Именно из-за этого понимания он не мог полностью избавиться от чувства вины.

- ...Лорд Алоис?

Заметив, как притих Алоис, Диана окликнула его. Не в силах больше выносить этот пристальный взгляд, Алоис наконец нарушил молчание.

- ...Я тоже таким был.

Когда он уставился на стену, не в силах смотреть ей в лицо, Алоис тихо пробормотал эти слова. Внезапно он осознал, в каком месте находится. Это слишком напоминало ему Гренце.

- Я тоже так поступал, поскольку пожертвовал деньги в такой же приют.

- Что?

- Я хотел, чтобы люди видели во мне "доброго лорда"... Нет, в то время я даже не осознавал, что делаю.

Дело было не только в приюте в Гренце. То, как он первоначально относился к Камилле, отдавало точно таким же лицемерием графа и графини Сторм. Настоящая причина, по которой он взял Камиллу, заключалась в том, чтобы казаться доброжелательным, и в конечном счете он глубоко ранил ее.

По правде говоря, подумал Алоис, он не имеет права обвинять семью Сторм. Если он не мог простить их, то как же мог простить себя Алоис? Но из-за своего эгоизма Алоис все же оторвал Камиллу от родителей.

- ...Вы просто чертовски встревожены, знаете об этом?

Раздался над головой Алоиса резкий голос. Когда он удивленно поднял глаза, то увидел только Диану, которая хмуро смотрела на него, скрестив руки на груди.

- Не думайте, что такие люди, как вы или они, - это какая-то редкая порода. Люди сдержат себя иногда.

- Но...

- Надеюсь, я ошибаюсь, но не потому ли вы в последнее время так плохо выглядите, что чувствуете вину перед Камиллой? Интересно, вы действительно имели право остаться с ней или что-то в этом роде?

Он не мог ничего сказать, чтобы опровергнуть ее слова. Алоис почувствовал себя неловко и потерял дар речи, когда Диана грозно посмотрела на него сверху вниз.

- Господин Алоис. Вы сожалеете о том, что сделали, верно?

Алоис не ответил ей. Он не знал, что ей сказать.

За те десять лет, что он был герцогом Монтонна, Алоис стремился стать хорошим лордом, но на самом деле он часто попирает чувства других. Он почти непреднамеренно рассчитывал действия, которые он должен предпринять, чтобы повысить свой имидж. Он лучше, чем кто-либо другой, знал, насколько ужасным лицемером он был.

Но мог ли он действительно провести черту между собой и родителями Камиллы?

В тот день Алоис изо всех сил старался держать себя в руках.

Пока Алоис молчал, Диана села там, где только что сидела Рита, и покачала головой. Сделав глоток чая, она заговорила:

- ...Мне неприятно это признавать, но я не могу отрицать, что есть люди, которых они спасли.

В голосе Дианы звучала горечь. По ее голосу он понял, что даже эту похвалу ей трудно произнести. Она не хотела этого делать, но каким-то образом знала, что именно эти слова Алоис должен был услышать.

- Мои папа и мама получили работу, а приют получил пожертвования. Деньги - это деньги, и то, как они используются, важно для человека, который их получает. Если бы не эти пожертвования, этот приют не выжил бы. Я имею в виду, что на каждого человека вроде меня, который видит их такими, какие они есть на самом деле, найдется десять человек, которые скажут "спасибо" и действительно будут иметь это в виду. Потому что, если эти деньги позволяют им увидеть еще один восход солнца, тогда трудно не назвать благодетелем человека, который дал им это.

Диана, не будучи одной из этих людей, сделала глоток чая.

- Как бы ты ни старался, бывают моменты, когда ты просто не можешь выбраться из ямы. Камилла, приходящая в приют и взаимодействующая с детьми, была более человечной, чем семья Сторм, но в конце концов, именно граф и графиня кормили и одевали этих детей. Вот почему мама всегда была благодарна семье Сторм, как вы можете убедиться сами.

Диана беспечно пожала плечами, глядя на дверь, через которую ушла ее мать.

- Семья Сторм... И граф, и графиня. Хотя она знает, что на самом деле означают эти деньги... Для нее они все еще люди, которые помогали, когда у нее ничего не было. Так что... Даже если все остальные возненавидят семью Сторм, я не думаю, что моя мать когда-нибудь присоединится к таким людям. Если бы не их пожертвования, кто знает, где бы она сейчас была, верно?

- ...Значит, так оно и есть?

- Так оно и есть. Неважно, насколько ты хорош, всегда найдутся те, кто тебя не любит. Но, даже если эта доброта - всего лишь завеса лицемерия, до тех пор, пока дела все еще "хороши", трудно быть по-настоящему нелюбимым.

Алоис опустил глаза. Некоторое время он смотрел на свое собственное лицо, что отражалось в чае. Сквозь чувство вины на поверхность всплыла мысль.

У графа и графини Сторм есть люди, которые восхищаются ими. Точно так же, как у Алоиза были люди, которые смотрели на него с благодарностью во взгляде. Даже если это было плодом лицемерия, можно ли было принять это?

- Эти люди, и вы тоже, лорд Алоиз, вы не злодеи. Правда в том, что люди в конечном итоге спаслись, не так ли? Тогда вы должны гордиться тем, что сделали. Просто примите похвалу, даже если другие люди могут плюнуть в вашу сторону.

Алоис вздохнул, услышав слова Дианы. Она действительно была грубой. Единственным способом выяснить, кто в этом разговоре хозяин, а кто слуга, было то, что Диана все еще называла Алоиса "господин".

Ему было интересно, насколько Диана заставила измениться Камиллу. Она действительно плохо влияла на Камиллу с самого начала, не так ли?

Но, несмотря на это, она была для нее важным другом.

- В глазах Камиллы вы - ее спасение, лорд Алоис. Так что все в порядке.

- Это... правильно, да?

Алоис поморщился и поднял голову. Он не думал, что сможет справиться с этим так же смело, как Диана поощряла его, но когда дело дошло до его сомнений, он почувствовал, что, возможно, они не так уж беспокоят его.

Он сожалел о днях, проведенных в маске "доброго лорда", когда он был полностью под влиянием проклятия своих родителей. Он сожалел о том, что причинил боль Камилле. Но именно потому, что они прошли весь путь вместе, Алоис и Камилла смогли стать теми, кем они были сейчас.

Алоис был, в некотором смысле, спасителем для многих людей. Точно так же обстояло дело с семьей Сторм.

- Ну, даже если я сказала все это, я все равно презираю их.

- Да.

В конце концов, невозможно быть всеобщим любимцем. Не было никакого способа выбрать путь, который удовлетворил бы всех. Он возьмет на себя эти сожаления и примет презрение, продолжая двигаться вперед. Пока рядом с ним была его собственная спасительница.

Алоис криво усмехнулся, наконец-то сделав глоток чая, в котором отражалось его лицо. На вкус он отличался от того чая, который был наполнен сахаром. У него оказался тонкий и немного горьковатый вкус.

- Большое вам спасибо.

- Ничего особенного.

Губы Дианы изогнулись в улыбке...

Но в этот момент дверь распахнулась под радостные крики детей.

Доносился запах свежее испеченного печенья.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/669931>